

«Я однажды сказал об этом селении, что есть сила в духе, и она одна свободна. Иногда я говорил: есть крепость духа или души, а порой говорил: есть свет духа или души, иногда же я говорил: есть искорка. Но вот теперь я говорю, что это — ни то и ни это. Однако это есть нечто такое, что вознесено над тем и над этим, вознесено над небом и землей. Поэтому я определяю это еще более благородным образом, чем раньше, — но оно сопротивляется и сему благородному образу и превзошло далеко этот образ. Оно свободно от всех имен, и вместе с тем обнажено и чисто и свободно от всяческих форм, как свободен и чист Сам в Себе Бог. Оно едино и просто, как един и прост Бог. Так что выявить этого никаким образом нельзя».

«Ich hän underwilen gesprochen, ez si ein kraft in dem geiste, diu si alei-ne vri. Underwilen hän ich gesproch-en, ez si ein huote des geistes; under-wilen hän ich gesprochen, ez si ein licht des geistes; underwilen hän ich gesprochen, ez si ein vünklein. Ich spriche aber nü: ez enist weder diz noch daz; nochdenne ist ez ein waz, daz ist hocher hoben diz und daz dan der himel ob der erde. Dar umbe nenne ich ez nü in einer edelerr wise dan ich ez ie genante, und ez lougent der edelkeit und der wise und ist dar enboben. Ez ist von allen namen vri und von allen formen blöz, ledic und vri zemäle, als got ledic und vri ist in im selber. Ez ist so gar ein und einvaltich, als got ein und einvaltich ist, daz man mit dekeiner wise dar zu geluogen mac»¹⁴²⁴.

Ответ: я должен заметить, что в этой проповеди, в которой меня уже как-то раз упрекали¹⁴²⁵, содержится многое из того, чего я никогда не говорил. И здесь много бессмысленного, темного, смутного и похожего на сонное наваждение, почему я от себя вполне и совершенно это отмел.

Что же касается того дела, которое тут затронуто, то правильно, что, будучи Истиной, Бог входит под видом истинного в разум; будучи Благостыней, входит под видом блага в волю. Наконец, в Своей обнаженной сущности, вознесенной над всеми именами, Он погружается в саму нагую сущность души, для которой, в свою очередь, тоже не существует истинного имени и которая выше разума и воли, как сущность превыше сил. И сия есть «селение», куда входит Иисус, — а именно: в большей мере в отношении бытия, нежели в отношении действия. И при этом Он сообщает душе Божественное, богоподобное бытие¹⁴²⁶ посредством направленной к сущности и бытию благодати¹⁴²⁷, по слову: «Благодатию Божией я семь то, что есмь»¹⁴²⁸. И это-то есть учение, подлинно полезное для воспитания нравов, ибо оно побуждает человека от всего отказаться и от всего обнажиться, стать нищим, не питать любви к дольнему и, — если он воистину желает стать Христовым учеником, — возлюбить Бога «помимо образа» и помимо свойства, поскольку это последнее способно заключать в себе образ.

52. Следующее высказывание из проповеди «И вошел Иисус в храм и выгнал всех продающих» сообщает следующее о том совершенстве, которого душа или человек может достичь в этой жизни.

«Тогда внешний человек повинуется своему внутреннему человеку вплоть до своей смерти и пребывает в неизменном мире, во всякое время в служении Богу».

«Denne ist der üzer mensche gehor-sam sinem Innern menschen unz an sinen tot und ist denne in staetem vride in dem dienste gotes alle zit»¹⁴²⁹.